

~~63,5 (5) 4 + 63,5 (553)~~

ПОСВѢЩЕНИЕ СИБИРИ

ВЪ 1857 ГОДУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

Г О С У Д А Р Е МЪ

НАСЛДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

«Обходи страны Россія, уже Ты простерся да-
лше, иежели кто либо изъ ся Царей. Собствен-
ное око Твое собираетъ, повѣраетъ, умножаетъ
извѣдія о ся силахъ, средствахъ и потребно-
стахъ.—Какихъ вождѣльныхъ плодовъ должна
изадѣлаться отъ сего Россія!»

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. ВОЛКИНА И КОМП.

1861.

Посещение Его Высочествомъ Государемъ
Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ
въ 1837 году Сибири есть событіе, состав-
ляющее достопамятную, незабвенную эпоху
въ Сибирскихъ летописяхъ.

Въ проѣздѣ по Сибири, я слышалъ вездѣ
рассказы народа объ этомъ радостномъ произ-
шествіи, видѣль восторгъ сердечный,
слезы благодарности и умиленія; наконецъ въ
бытность мою въ городѣ Тюменѣ я видѣль
памятники, сохраниющіе воспоминаніе посѣ-
щенія этого города Его Высочествомъ, бывъ
зрителемъ и участникомъ празднества Тюмен-
скихъ гражданъ, ежегодно торжествуемаго ими
въ день прибытія въ ихъ городъ Государя
Наслѣдника.—

Бывъ увѣренъ, что свѣдѣнія обо всемъ
этомъ любопытны для всякаго патріота, для
всакаго Русскаго, я вознамѣрился описать это
событие, долгомъ поставляя объяснить, что
все здѣсь изложеніе, основано на достовѣр-
ныхъ фактахъ и печатныхъ свѣдѣніяхъ.

Егоръ Растворгусевъ.

I.

Жить для вѣковъ въ величіи народномъ
Для блага всѣхъ, свое позабывать.
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ для свои читать: —
Вотъ правила Царей великихъ внуку....

В. Жуковскій.

До Петра Великаго ни одинъ изъ царей Русскихъ не путешествовалъ въ иностранныя земли, не обозрѣвалъ своего государства во всей его обширности; всѣ ихъ выѣзды изъ древней столицы ограничивались или отбытіемъ на войну или посѣщеніемъ нѣкоторыхъ священныхъ мѣстъ Россіи. — Петръ Великій, преобразователь отечества, преобразователь обыкновеній и правовъ своей Имперіи, первый предпринялъ въ 1697-мъ году путешествіе по Европѣ, первый сталъ являть себя вездѣ своимъ подданнымъ. — Примѣру Его слѣдоватъ стали и Монархи наши: Екатерина II. Александръ I и благополучно царствующій нынѣ Николай I посѣщали города и страны обшириной своей Имперіи и своими посѣщеніями проливали светъ благоденствія народамъ и счастливили миллионы подданныхъ.

Но никогда еще не было въ Россійской Исторіи такого события, каковымъ ознаменовался 1837 годъ;

событие это изумило и возрадовало миллионы Русскихъ жителей, различныхъ племенъ, исповѣданий и характеровъ; это событие останется незабвеннымъ для миллионовъ поколений настоящихъ и поколений грядущихъ.

ИМПЕРАТОРЪ Николай I явилъ примѣръ великаго своего попечения о всей Россіи, примѣръ такой, какого небывало еще въ летописяхъ Российской Исторіи: Онь осчастливила всѣ подвластные ему народы лицезрѣніемъ Своего сына Первенца, Наслѣдника Престола, грядущаго Монарха Имперіи: Августѣйшій Родитель назначилъ Ему обозрѣть все Русское Царство. —

Это путешествіе должно занять въ Российской Исторіи важнейшую страницу: оно оживотворило сердца Русскаго народа всеобщимъ восторгомъ и окрилило всѣхъ радостною, несомнѣнною надеждою на будущее. — Путешествіе Цесаревича имѣло цѣль высокую, обширную: Мысль Его Августѣйшаго Родителя обнѣла священнѣйшее предназначение Его Первенца; Онь возжелалъ, чтобы Наслѣдникъ обширѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, предварительно обозрѣть собственными взорами пространное государство, Провидѣніемъ предназначенное Его Скипетру, обозрѣть племена народы, земли и самыя отдаленные отъ столицы, чтобы узнать общественный и домашній бытъ народа, увидѣть нынѣшнее благосостояніе будущихъ своихъ подданныхъ, ихъ образованность, богатство, промышленность, нравы, обычай, а вместе съ тѣмъ, чтобы и полсотни миллионовъ подданныхъ увидѣли, узнали Наслѣдника Престола, надежду Россіи, належду Августѣйшаго Родителя и будущаго преемника Его славы, величія и блага Россіянъ. — Вотъ цѣль сего события, незабвеннаго въ Исторіи Русскаго Государства!

«Что значило сіе путешествіе? не то ли, что сказалъ древній мудрецъ: обходяй страны умножить мудрость? Тебѣ должно наслѣдовать мудрость,

Склонясь рукою на грань Урала,
Главу скрывъ въ полярныхъ льдахъ,
Сибирь печальная лежала
На моховыхъ своихъ коврахъ;
И тщетно жизнью роскошной
Въ ея отчизнѣ все цѣло,
Она клонила въ сонъ тревожной
Отяжелѣвшее чело.
Но то не смерть! порой являлась
Надъ ней отрадная заря,
И жизнь въ груди ся держалась
Далекимъ именемъ Царя.
И отзывъ мощнаго глагола
Будилъ ее во тьмѣ ночей,
И соимъ блестящихъ звѣздъ Престола
Горѣлъ пророчески надъ ней...
Она жила, она дышала
Святою вѣрою въ судьбу
И всѣ желанія сліяла
Въ одну немолчную мольбу:
Да посѣтить востокъ владыки
Есъ съ надзвѣздной высоты!
Да изведеть въ свой свѣтъ Великій
Сидящихъ въ узахъ темноты! (2.)

Такъ протекло два вѣка съ половиною, и плодоносная, богатая всѣми дарами природы Сибирь желаала одного только, да посѣтить и ее Августѣйшая Особа, да включитъ Монархъ и ее въ общее семейство земель государства Русскаго, видѣвшихъ въ своихъ счастливыхъ предѣлахъ Владыкъ и Россіи и Сибири. — Она съ пламеною любовію восклицала:

И Российской Державы
И Сибирской страны
Слуги все—Твоей лишь славы,
Все одни Твои сыны!
И въ Сибири отдаленной
Среди мразовъ и снеговъ
О Монархъ благословенный
Зри Ты подданныхъ любовъ:
И въ Сибири пламенѣютъ
Наши, Царь, къ Тебѣ сердца,
Обожать и здѣсь умѣютъ
Государя и отца! (5.)

Наступилъ незабвенный въ лѣтописахъ Русскихъ 1837 годъ, и вдругъ въ Сибири пролетаетъ радостная вѣсть, что:

Надежда будущихъ временъ,
Наслѣдникъ первой власти міра,
Чья всемогущая Порфира
Покроетъ тысячи племенъ—
Чтобъ съ русской ссыкнуться землею
Знакомиться поѣдетъ съ иною;
По всюду видѣть, слышать знать,
Духъ, нужды, средства, силы края,
Какъ другъ къ иной руку простирая,
Сердца заранѣ оковать

Наслѣдникъ Престола поѣдетъ обозрѣвать Россію; а Сибирь? — Сибирь заключается ли въ имени Россіи? посѣтитъ ли Онъ страну далекую, отдаленную отъ всѣхъ прочихъ и горами и рѣками и вся-

кими неудобствами для такого путешествія? — Сибирь недоумывала, страхъ и надежда поочередно ее колебали, она радовалась и въ то же время представляла и тѣ препятствія, которые всегда лишали Сибирь Царскаго взора, и отдаленность разстоянія и затруднительность пути, и широкія разливы рѣкъ, и безпрерывныя переправы и суровость климата, и нѣжный возрастъ Августѣйшаго путешественника, и свою отторженность, вѣками запечатленную, отъ другихъ земель Россіи и тысячи различныхъ неудобствъ; — но наступила весна и природа улыбнулась въ Сибири привѣтливѣ, весело спѣшила развертывать всю роскошь и богатство красоты своей; прилетѣть благотворный Май (4) и приносъ Сибири радостную вѣсть, истинна которой сдѣлалась уже неоспорима, сердца жителей забились сильно, — сильно!

И надъ высоты Урала
Яркимъ блескомъ задрожала
Благодатная зѣбада,
Къ небу, къ небу взоръ привѣта,
Радость сердца и очесъ!
То предвестница разсвѣта,
Мрачныхъ Ствара небесъ!
Вотъ блеститъ въ ночи глубокой,
Съ кишенеснаго чела,
Первозданній лучъ востока
Солнца Рускаго стрѣла.
Сияетъ благостью отраду,
Сакду его блаженство сльзъ
И въ недвижную громаду
Онъ вливаетъ жизнь и съѣтъ.
И исчезъ страва тумана

Въ блескъ радостнаго дня,
Въ темнотѣ беды Океана
До Риѳейскаго кремия.
Движетъ древнія твердныи,
Рвать богатый поясъ свой,
И властителей пустыни
Предсылаетъ предъ собой (5).

Какое время вмѣщалъ въ себѣ Май 1837 года для Сибирскихъ жителей! каждый день длился годомъ ожиданія, надежды, каждое утро жители Сибири спѣшили узнавать, разсуждать о приближающемся великкомъ, небываломъ еще никогда въ Сибири событии; гдѣ Онъ теперь? выѣхалъ ли? далеко ли отъ границъ Сибири? — о! жители Сибири въ продолженіи Мая изжили такъ сказать вѣки своего существованія; но вотъ — громкая молва несеть по Сибири торжественную вѣсть, что всѣми благословляемый, всѣми ожидаемый уже проѣхалъ Вятку, Пермь, Екатеринбургъ, Камышловъ; наконецъ радуйся и ты Сибирь, — наконецъ:

Солнце новое встаетъ
Надъ Сибирью хладной
И на темнотѣ Сѣверъ льетъ
Жизни лучъ отрадной.
Быются радостно сердца: —
Первенецъ Царя—Отца
Въ край грядеть обширной,
Поглядѣть на свой народъ
На потомковъ моиныхъ ордъ
Свыкшихъ съ жизнью мирной.
Воспряніжъ Сибирскій край
Полный умиленья!

Громко къ небу возсыпай

Теплыхъ моленія,

Бережетъ тебя судьба,

Поминь Царь вдами тебѣ:

И красу Престола

Молодаго сына шлетъ

Осчастливить свой народъ

На брегахъ Тобола (6).

Наконецъ приблизился вѣковыи день 31 Мая, день предзначенный къ прїезду въ Сибирь Августѣшаго Посѣтителя. — Въ этотъ день, незабвенный для Сибири, Государь Наслѣдникъ имѣлъ почлегъ въ городъ Камышловъ, крайній городъ къ предѣламъ Сибири и проѣхавъ по Пермской Губерніи около 100 верстъ изволилъ вступить въ предѣлы Сибири. (7).

Но прежде, нежели скажемъ о прибытіи Государя Цесаревича въ первой Сибирской городъ, Тюмень, перенесемся мыслию туда и посмотримъ ожиданіе жителями Сибири прїезда Государя Цесаревича.

Еще наканунѣ 31 Мая нетерпѣвость Тюменскихъ гражданъ заставила ихъ сѣнить собираться на путь, который въ первый разъ долженъ быть освятиться шествіемъ великой, Царственной Особы; тысячи народа оставаясь за городомъ на стражѣ ожиданія, свою ревностною нетерпѣвостію желали кажется заставить самое солнце освѣтить скорѣе день, свѣтлѣйшій и радостнѣйшій для Сибири изъ всей необъятной вѣчности дней протекшихъ, день, который неизгладимыми буквами начертаться былъ долженъ въ зѣтцисяхъ Сибири и начать новый періодъ ея существованія! — Жители Тюменя и Тюменского Округа, народъ городовъ и селеній Туринска, Ялуторовска, Тобольска, Ирбита и Русскіе и Татаре, и Христіане и Магометане, стремились, сѣнили на путь, долженствующій освятиться шествіемъ Государа Наслѣдника. — Едва заря возвѣстила наступленіе утра

31 Мая, уже по вѣснѣ улицы города тапулись рады обоего пола жителей и у заставы скопляясь болѣе и болѣе, составили одно великое семейство, плененіюшее одною любовью, одинъ желаніемъ! Въ это салное время ниспадшій внезапно легкій, весеній дождь оросилъ путь ожидающаго Августѣшаго постѣтеля, и народъ принялъ это съ восторгомъ за явное предзнамѣнованіе благословенія Божія съ Его Высочествомъ на Сибирскую землю присоудимаго. Наконецъ явился вѣстникъ (8) и возрадовались сердца жителей. И вотъ на отдаленной возвышенности показался экипажъ, другой, третій! Здѣсь! Здѣсь! — закричали тысячи голосовъ, закипѣли сердца радостью, заблестали глаза слезами привета! — но едва изъ перваго экипажа объявлено народу, что во второмъ изволить находиться Наслѣдникъ Престола, какъ вдругъ настала священная, торжественная тишина:

И было слышно какъ сердца
Волнуя груди сильно бланись
И какъ въ молитвѣ возносились
Они къ обители Творца!

Имъ были сладки всѣ мгновенія,
Имъ было радостно въ тиши,
Роскошно черпать изъ души
Своихъ восторговъ впечатленья...

Экипажъ приблизился, остановился у триумфальныхъ воротъ, именно, на этотъ случай воздвигнутыхъ, и Тюмень, а въ лицѣ его вся Сибирь восторжествовала небывалому еще никогда счастію: (9) Сибирь увидѣла на своей землѣ Благословеннаго Наслѣдника Россійскаго престола, Сына Монарха, подъ Чинъ скопѣромъ благоденствуетъ и близкая Россія и отдаленная Сибирь.

Какой восторгъ! какая встреча!

Се Царкіи первенець грядеть,

Всего желаннаго предтеча;

Всего желаннаго предметъ!

Проникнутые чувствами вѣриоподданническаго благоговѣнія, граждане преклонили колѣна — и громогласное, торжественное ура! впервые раздалось радостно во вратахъ Сибири, и вторясь тысячами голосовъ, мѣшалось въ воздухѣ съ Магометанскими возгласами алла! — колокольный звонъ раздавшійся во всѣхъ храмахъ Божіихъ усугублять всеобщій восторгъ и благоговѣніе.

Августійшій Постыдитель, проѣзжая мимо Церкви Нерукотвореннаго Спаса изволилъ остановиться: съ благоговѣніемъ приложился ко кресту, поднесенному ожидашимъ его здѣсь Гересмъ — и первый шагъ Его Высочества на земль Сибирской, былъ въ Святый храмъ Спасителя. — Тамъ при возглашеніи малой эктеніи и многолѣтія Императорскому Дому, Его Высочество умилилъ всѣхъ примѣрнымъ благочестіемъ.

По выходѣ изъ храма тысячи народа сопровождали и текли Ему во срѣтеніе до пріуготовленнаго дома для Его отдохновенія. — Взоры всѣхъ были полны слезъ радости видя на лицѣ Его залогъ будущаго своего благоенствія, залогъ всего высокаго, всего прекраснаго для Россіи, залогъ будущихъ надеждъ своихъ.

На площади предъ домомъ находились во фронть Тюменскіе городовые казаки и инвалидная команда, къ которымъ Его Высочество удостоилъ подойти. — У подъѣзда дома Тюменскій градскій глава, купецъ 2-й гильдіи И. В. Иконниковъ, съ почетнѣйшими гражданами имѣть счастіе встрѣтить Его Высочество съ хлѣбомъ и солью; по вступленіи же въ залу Наслѣдника Престола, хозяинка дома, супруга градскаго главы Иконникова, по древнему Русскому обычаю, тоже удостоилась поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль. —

Площадь предъ домомъ была наполнена народомъ, тѣснившимся до того, что всѣ окна, балконы, всѣ крыши на строеніяхъ, всѣ заборы, словомъ все то, гдѣ и пачемъ можно было стоять и держаться, все покрыто было народомъ, горѣвшимъ радостнымъ нетерпѣніемъ насладиться лицерѣніемъ Государя Цесаревича.— Его Высочество нѣсколько разъ изволилъ подходитъ къ окнамъ, благосклонно привѣтствовалъ народъ, который видѣ таکовую милость, съ восторгомъ наполнять воздухъ громкими восклицаніями и торжественное ура! не умолкало предъ окнами дома!—

Въ продолженіе ночи тысячи огней освѣтили городъ и своимъ свѣтомъ выразили тотъ пламень любви, которымъ избыточествовали сердца жителей и тотъ свѣтъ радости и счастія, который возсіялъ съ сихъ поръ надъ Сибирью!

На другой день 1-го Июня въ 5 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ всемилостивѣйше пожаловалъ хозяину дома, Градскому Главѣ Иконникову, драгоценный брилліантовый перстень и изволилъ оказать многія милости бѣднымъ и угнетеннымъ своею несчастной судбою; потомъ при народныхъ восклицаніяхъ и колокольномъ звонѣ, изволилъ переправиться черезъ рѣку Туру на трактъ Тобольскій.— Во время сей переправы Его Высочества, оба берега рѣки Туры были усыпаны народомъ, молившимся о Его благоденствіи; и по случаю необыкновенно чрезвычайного въ то время разлитія рѣки Туры, простиравшагося отъ берега до берега на семь верстъ съ половиною, многія тысячи жителей тогда только стали уже расходиться, когда удостовѣрились, что шлюзка, на которой Государь Цесаревичъ изволилъ со свитою переправляться, благополучно остановилась на противуположномъ берегу при устроенной на этотъ случай отъ города пристани, и когда уже всѣ экипажи отправились и скрылись за горизонтъ. (10)

Для переправы Государя Наследника черезъ рѣку Туру сооружены были Тюменскими гражданами особенная шлюпки; совершать же переправу Его Высочества со всеми особами, свиту Его составлявшими имѣли счастье, вместо перевозчиковъ, 16 почетнейшихъ и богатѣйшихъ Тюменскихъ гражданъ, единственно изъ вѣрноподданической ревности объявившихъ на это свое желаніе: изъ нихъ 14-ть исправляли должность гребцовъ, а 2 лоцмановъ и несмотря на селиверстное съ половиною разлитіе рѣки, несмотря на новость своего дѣла, они со всемъ ловкостью и пылкостью обыкновенныхъ перевозчиковъ управляли греблею и кормою и имѣли счастье спокойно и безопасно переправить Его Высочество.

Наслѣдникъ Престола въ ознакомленіе особеннаго своего благополія къ гражданамъ Тюмени удостоилъ увѣковѣчить эту шлюпку собственоручнымъ на ней начертаніемъ: «Александръ. 1-го Іюня 1837 года.— Примѣту Его указано было послѣдовать всемъ особамъ, свиту Его составлявшимъ, которые и здѣсли надписи на противоположныхъ бортахъ шлюпки, противъ тѣхъ мѣстъ, где находились во время переправы; (11) потомъ Его Высочеству благоугодно было повелѣть, чтобы на шлюпкѣ винсаль свое имя и Тюменскій градскій глава Иконниковъ, имѣющій счастье сопровождать Государа Цесаревича во время сей переправы; при выходѣ же изъ шлюпки Его Императорскому Высочеству благоугодно было изъять свое удовольствіе гражданамъ Тюмени, совершившимъ эту переправу добровольно изъ вѣрноподданическаго усердія, и въ память этого поступки повелѣть созволить всемъ имъ написать свои имена на той же шлюпкѣ. — (12)

По слуху, какъ выше сказано, необыкновенного разлитія Туры на семь съ половиною верстъ и сильнаго, противнаго вѣтра, переправа черезъ эту рѣку

продолжалась около двухъ часовъ. — По окончаніи же оной, Государь Наслѣдникъ изволилъ продолжать свой путь 128 верстъ, до станціи Іевлевой безостановочно; но тутъ надобно было переправляться вновь черезъ рѣку Тоболь; эта переправа была на пространствѣ четырехъ верстъ; отсюда на разстояніи 130 верстъ до города Тобольска совершиено было на варояхъ семь переправъ или такъ называемыхъ по Сибирски переваловъ, чрезъ широкіе заливы, образуемыя безбрежныи Тоболомъ, который въ весенне время разбрасываетъ свои воды по равнинаи и низменныи мѣстамъ къ его ложу примыкающимъ и покрываетъ ихъ подобно рѣкѣ Турѣ своими водами; подѣлжая же до Тобольска трехъ верстъ Государь Цесаревичъ изволилъ переправиться черезъ рѣку Иртышъ. — Не смотря на всѣ таковыя переправы и неизбѣжныя отъ того остановки, Его Высочество проѣхалъ въ этотъ день 257 верстъ и въ Тобольскъ прибылъ въ 12 часовъ ночи.

Его Императорское Высочество у заставы встрѣченъ былъ Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири Княземъ П. Д. Горчаковымъ, исправившимъ должность Гражданскаго Губернатора Навало-Шейковскимъ, множествомъ чиновниковъ и жителей обоего пола. — Народъ привѣтствовалъ Государа Наслѣдника громкими, радостными восклицаніями и съ восторгомъ сопровождалъ до пріуготовленной для отдохновенія его квартиры въ казенному домѣ Генераль-Губернатора. — Отъ самой заставы до этого дома на разстояніи около двухъ верстъ, все пространство было покрыто народомъ, ожидающимъ уже несколько часовъ, съ радостнымъ петербургіемъ, Его Высочество.

На слѣдующее утро 2-го Іюля, Государь Цесаревичъ изволилъ отправиться въ Соборъ для принесенія Господу Богу благодарности за счастливое прибытіе

въ Сибирскую страну, никъя, никогда еще изъ членовъ Партийного Дома не виданную. — По возвращеніи изъ Перкии Государь Иасльникъ удостоилъ принять наложній Генералитетъ, старшихъ гражданскихъ чиновниковъ, Преосвященнаго Архіепископа Тобольскаго Афанасія съ высшімъ духовенствомъ, почетнѣйшее купечество. Кирзовскихъ Султановъ и ильсколькихъ Богулічей пароши представивъ въ Тобольскъ, чтобы имѣть счастіе видѣть Иасльника Россійскаго Престола. — По окончаніи представленій Государь Цесаревичъ произвелъ смотръ Ланейному № 1-го батальону, потомъ осматривъ Корпусный Штабъ. День занятый военнымъ кантонастами, восемнадцать Гвардію и удостоилъ Своего вниманія Выставку, па которой соединено было въ пребытію Его Императорскаго Высочества все, что только находилось любопытнѣшаго въ щой Тобольской Губерніи изъ произведеній природы и народной промышленности — Здѣсь познаніи обѣяснять, что Тобольская Выставка привлекательна была не столько изнумактурными изделиями, какъ японіи, облечеными произведеніями природы, сколько чисто свойственными одному только Сибирекому краю.

Въ два часа съ полосило баль у Его Высочества обѣденный столъ, въ которому приглашены были Генераль-Губернаторъ Западной Сибири, Тобольский Архіепископъ, Исправившій должность Гражданскаго Тобольскаго Губернатора, всѣ Генерали въ Тобольскъ находившіеся и Тобольской Градской гласа.

Въ десятомъ часу вечера Государь Иасльникъ обчастливилъ Свои присутствіе великолѣпный баль, данный въ честь Августыншаго гостя Тобольскимъ чиновникамъ и купечествомъ. Этотъ баль былъ въ дому дворянскаго собранія и въ поимѣнь смысла слова быть великолѣпенъ: обширна, гающа-

въ Сибирскую страну, никѣмъ, никогда еще изъ членовъ Царственнаго Дома невиданную. — По возвращеніи изъ Церкви Государь Наслѣдникъ удостоилъ принимать наличный Генералитетъ, старшихъ гражданскихъ чиновниковъ, Преосвященнаго Архіепископа Тобольскаго Афанасія съ высшимъ Духовенствомъ, почетнѣйшее купечество, Кирзизскихъ Султановъ и иѣсколькихъ Богуличей парочно прѣхавшихъ въ Тобольскъ, чтобы имѣть счастіе видѣть Наслѣдника Россійскаго Престола. — По окончаніи представлениія, Государь Цесаревичъ произвелъ смотръ Линейному № 1-го баталіону, потомъ осматривалъ Корпусный Штабъ, Домъ занимаемый военными кантонастами, посѣтилъ Гимназію и удостоилъ Своего вниманія Выставку, на которой соединено было къ прибытию Его Императорскаго Высочества все, что только находилось любопытнѣйшаго въ цѣлой Тобольской Губерніи изъ произведеній природы и народной промышленности — Здѣсь неизлипшимъ объяснить, что Тобольская Выставка прямѣчательна была не столько мануфактурными изделиями, какъ многими, особенными произведеніями природы, исключительно свойственными одному только Сибирскому краю.

Въ два часа съ половиною былъ у Его Высочества обѣденный столъ, къ которому приглашены были Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Тобольскій Архіепископъ, Исправлявшій должность Гражданскаго Тобольскаго Губернатора, всѣ Генералы въ Тобольскѣ находившіеся и Тобольской Градской глава.

Въ десятомъ часу вечера Государь Наслѣдникъ осчастливили Своимъ присутствіемъ великолѣпный балъ, данный въ честь Августѣйшаго гостя Тобольскими чиновниками и купечествомъ. Этотъ балъ данъ былъ въ домѣ дворянскаго собранія и въ полномъ смыслѣ слова былъ великолѣпенъ: обширная, танцо-

вальная зала, изящно драпированная и роскошно освещенная, стройный и огромной оркестръ, поистинѣ могли обратить вниманіе Августѣйшаго Посѣтителя Сибири. Его Высочество удостоилъ принимать участіе въ танцахъ и изволилъ отбыть съ бала въ 12-мъ часу ночи. Весь городъ былъ иллюминованъ; а предъ домомъ собранія на площади былъ великолѣпный щитъ съ вензелевымъ именемъ Царственнаго Посѣтителя.

3-го Іюня Государь Цесаревичъ изволилъ слушать Божественную літургию въ Соборѣ, которая совершена была Архіепископомъ Афанасіемъ. Послѣ чего обозрѣвалъ Арсеналъ, достопримѣчательный древними оружіями, въ числѣ коихъ есть временъ Ермака. Заведенія приказа общественнаго призыва, больницу, тюремный замокъ и иѣсто, назначенное для сооруженія памятника завоевателю Сибири. Этотъ монументъ изготавлялся въ Екатеринбургѣ изъ Уральскаго мрамора и въ бытность Его Высочества въ Тобольскѣ былъ уже туда доставленъ. (13)

4-го Іюня Его Императорское Высочество, въ 5 часовъ утра изволилъ оставить Тобольскъ и отправился прежнимъ трактомъ въ Тюмень. На сей разъ вода въ Иртышѣ, Тоболѣ и Турѣ уже спала и перевѣзы оттого были гораздо удобнѣе. (14) — Пристань на рѣкѣ Турѣ для обратнаго шествія Его Высочества устроена уже была на другомъ мѣстѣ пименно выше города Тюмени шестью верстами, и находилась прямо селенія Бухарцевъ. — Когда Государь Цесаревичъ изволилъ выти изъ экипажа и шествовалъ на шлюпку, то общество Бухарцевъ этого селенія, въ національныхъ своихъ костюмахъ удостоилось поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль.

У городской пристани, на большомъ чрезъ рѣку Тюменку мосту, на взвозахъ по обонимъ берегамъ

Туры, на горѣ по всему ея протяженію, словою вездѣ волновался народъ, ожидая вторичнаго счастія увидѣть Его Высочество. — И въ 8 часовъ вечера, вторично городъ Тюмень засвѣтился безчисленными огнями, вторично сердца жителей забились сильно и радостно, вторично удастся въ стѣнахъ своихъ увидѣть Наслѣдника Престола Россійскаго, каковымъ счастіемъ ни одинъ городъ Сибири не благословился! — Народъ сопровождалъ Августѣйшаго Путешественника до дома Градскаго главы Иконникова, въ которомъ Государь Цесаревичъ вторично соизволилъ имѣть отдохновеніе и почлегъ.

На слѣдующее утро Его Императорское Высочество вновь оказалъ многія щедроты бѣднымъ и стѣнящимъ подъ жребіемъ несчастной судьбы и въ 6 часовъ утра изволилъ отбыть изъ Тюмени въ городъ Ялуторовскъ, лежащий отъ большой Сибирской дороги около 5-ти верстъ. Такимъ образомъ путешествованіе Государя Наслѣдника пришло направленіе отъ Запада на Югъ.

Его Высочество уже отбылъ, а жители Тюмени оставались устреми взоры свои туда, гдѣ горизонтъ скрылъ изъ виду Августѣйшаго ихъ гостя. — Они боялись какъ бы воспринуть отъ пріятнаго мечтанія, нежелая разстаться съ Высокимъ Гостемъ, который ихъ такъ восхитилъ; — удостовѣясь, что это была не мечта а истина, проникнутые чувствами вѣрноподданнической любви, жители Тюмени поспѣшили излить свои мольбы во Храмъ Невидимаго Всеизящаго: (15)

И съ торжествомъ возникло пѣнье,
Спѣшили съ вѣрой въ светлый храмъ,
И ихъ сердечное моленіе.
Вознесъ Архангель къ небесамъ.

Творецъ всего! услышь моленія
Храни и Царство и Царя!
Надеждамъ дай благословеніе
О, съ нами Богъ! ура! ура!

Въ городѣ Ялуторовскѣ въ срѣтеніе Его Высочества собрались не только всѣ жители города, но и народъ изъ всѣхъ волостей Ялуторского округа; всѣ они одушевлены были желаніемъ видѣть Государя Наслѣдника; Его Высочество изволилъ останавливаться въ городѣ, молился въ церкви, обозрѣвалъ городъ, обратилъ милосердное свое вниманіе на многихъ несчастныхъ и при радостныхъ восклицаніяхъ народа. всюду Его сопровождавшаго, отправился въ Курганъ, куда и прибылъ того же числа во 2 часу за полночь; на слѣдующее утро 6 числа, въ день Св. Троицы Государь Цесаревичъ присутствовать изволилъ при отправлении Божественной Литургіи и обозрѣвъ достопамятности города тотъ же день отбылъ изъ онаго. —

Чрезъ 50 верстъ отъ Кургана окончилась граница Сибири и Его Высочество вступилъ въ Оренбургскую губернію, гдѣ первый почлегъ имѣлъ въ слободѣ Чумляцкой, находящейся въ 90 верстахъ отъ Челябинска не доехавъ до этого города. —

Нужно ли повторять, что гдѣ ни проѣзжалъ Его Высочество, вездѣ народы стекались Ему во срѣтеніе, толпились насладиться зрѣніемъ на Него, провожали Его тысячами благословеній, орошали путь Его слезами радости и наполняли воздухъ громкими восклицаніями. — Все это можно вообразить, но гдѣ сыскать словъ, для изъясненія чувствъ народнаго восхищепія, для изъясненія всего того, что происходило тогда въ сердцахъ Сибирскихъ жителей?

И такъ исполнены желанья:

Отецъ услышалъ гласть дѣтей,

И далъ намъ видѣть свѣтъ сіињя

Въ любви царственной Своей!

Ты благодатный между нами,

Ты первый видѣлъ нашу грань,

И мы лобзали со слезами

Твою властительную длань.

И новой радугой завѣта

Ты бытъ, возлюбленный, для насъ,

И зрѣли очи свѣтъ отъ свѣта

И слухъ нашъ слышалъ Царскій гласть.

Теперь изчезло нареканье

На насъ народныя молвы;

И мы участвуемъ въ сіињѣ

Державныхъ Бельта и Москвы;

Надежда Сѣверной Державы,

Лавръ полунощнаго вѣнца!

Цвѣти надъ сѣнию Русской славы,

Достойнымъ первенцомъ отца.

А ты, Творецъ непостижимый!

Молитвы теплые внемли:

Да будетъ Онъ тобой водимый,

Твоимъ подобьемъ на земли! (16)

Вотъ мысли, чувства, моленія жителей п Тюменя и
Тобольска и Кургана и Ялуторовска и всей Сибири!

III.

Многи лѣта, многи лѣта

Православный Русскій царь!

Дружно, гроуко пѣсня эта

Шлась прадѣдами встарь.

Прогрѣмижъ до граней съвѣта

И по всѣмъ сердцамъ уарь

Наша пѣсня: многи лѣта

Православный Русскій Царь!

В. Жуковский

Вездѣ, гдѣ ни проѣжалъ Государь Наслѣдникъ, вѣриоподданническое усердіе народа и гражданъ каждого города, каждого мѣста потщилось составить и передать потомству своей родины что нибудь въ память бытности тамъ Его Высочества.

Тюмень, знаменитый древностю построенія, торговлею, промышленностю, историческими событиями, а съ 1837 года достопримѣчательный тѣмъ, что Наслѣдникъ Престола вступилъ въ немъ на Сибирскую землю и что онъ прежде всѣхъ Сибирскихъ городовъ узрѣлъ Царственнаго Посѣтителя. — Тюмень предпринялъ на всегда сохранить память этого счастливаго события и вотъ что для того было сдѣлано:

Вскорѣ по отбытии Его Высочества изъ Сибири, граждане Тюмени, по предложению Градскаго Главы Иконникова, составили актъ (17), которымъ постановили: день посѣщенія города Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ почитать всегда днемъ торжественнымъ для Тюменскихъ граж-

К. Волк

4.

данъ; шлюпку, на которой Его Высочество изволилъ со свитою двукратно совершить переправу по рѣкѣ Турѣ, — означенованную наложеніемъ собственно-ручной Его Высочества надписи, а такъ же подпи-сами Особъ, свиту Государя Наслѣдника составлявшихъ, подписями Градскаго Главы, имѣвшаго счастіе находиться при сей переправѣ и 16-ти Тюменскихъ гражданъ, совершившихъ переправу, — эту шлюпку, со всѣми на ней бывшими украшеніями сохранить на будущія времена, въ память потомству, какъ памятникъ драгоценный для города Тюмени; для храненія же шлюпки, граждане Тюменскіе воздвигнули на горѣ музей и не смотря на высоту мѣста отъ воды по-чти въ 10 сажень, они шлюпку ту подняли изъ воды и перенесли въ Музей на своихъ рукахъ, на раз-стоянії ~~болѣе~~ ста сажень; площадь, на которой стоитъ домъ, гдѣ Его Высочество изволилъ пребы-вать, во уваженіе, что первый изъ Царственнаго дома, Его Высочество вступилъ на эту Сибирскую площадь, проходилъ ко фронту инвалидной команды и привѣтствовалъ изъ оконъ дома стекшійся на лице-зрѣніе Его народъ, съ разрѣшеніемъ Начальства про-именовали Александровскою; а весь путь, по кото-рому проѣзжалъ Его Высочество въ городѣ отъ за-ставы до заставы, наименованъ былъ улицею Цар-скою; наконецъ домъ Градскаго Главы Иконникова, изъ благоговѣнія къ занимавшему оный Царственному посѣтителю, освобожденъ сталъ навсегда отъ всякой квартирной повинности.

И со времени посѣщенія Его Высочествомъ Тю-меня, граждане города всего болѣе гордятся только этимъ счастливымъ событиемъ! — Съ какою ревностію спѣшать они разсказывать проѣзжему, какъ Его Высочество изволилъ прибыть въ Тюмень, какъ Его встрѣчали, провожали, подносили хлѣбъ-солъ, что говорилъ Онъ, какъ подходилъ къ окнамъ и привѣт-ствовалъ народъ, съ какимъ восторгомъ описываютъ

Его голосъ, Его прекрасный и мужественный видъ, Его благосклонный и исполненный величества взоръ, словомъ каждый шагъ, каждую черту, каждое мгновеніе; съ какою заботливою готовностю спѣшать показывать все то, что только даетъ воспоминаніе о бытности у нихъ Наслѣдника Россійскаго Престола: вотъ улица, по которой проѣзжалъ Его Высочество, съ тѣхъ поръ проименованная Царскою; вотъ площадь, на которую Его Высочество первый изъ Царственнаго Дома вступилъ и благословилъ чрезъ то Сибирскую землю; вотъ домъ, въ которомъ Его Высочество изволилъ двукратно имѣть пребываніе; вотъ домъ градскаго общества, гдѣ сохраняется снимокъ съ блода, на коемъ поднесена была Ему хлѣбъ-соль; вотъ снимокъ съ того блода; вотъ музей, гдѣ, подобно какъ въ Петербургѣ хранится ботикъ Петра Великаго, сохраняется шлюпка, на которой изволилъ двукратно имѣть переправу Наслѣдникъ Престола Великаго Монарха; вотъ и сама та шлюпка, совсѣмъ съ украшеніями и драгоценными начертаніемъ. — Посмотримъ на каждый изъ сихъ памятниковъ. —

«Царская Улица». Она наименована такъ въ память августѣнаго посѣтителя Сибири, со дня Его бытности въ Тюменѣ и вмѣщаетъ весь тотъ путь, гдѣ Онъ проѣхать изволилъ по городу въ первый путь свои; она начинается отъ Шлаухтбаума или триумфальныхъ воротъ и идетъ по прежде именовавшейся Сваской улицѣ, потомъ серединою города, по Благовѣщенской улицѣ, до пловучаго моста.

«Александровская площадь». Она есть главная изъ четырехъ площадей города; устроена правильнымъ четвероугольникомъ, содержится чисто, опрятно; все пространство площади вымощено камнемъ; предъ домами деревянные тротуары; дома на площади не пышные, но красивой и чистой архитек-

тектуры, лучшіе изъ нихъ: купца Иконникова и чиновника Воинова.

Домъ купца И. В. Иконникова, Тюменского градского главы. — Домъ этотъ необширенъ, не великолѣпенъ, но отчетливой отдѣлки; — съ 1837 года онъ сдѣлался для гражданъ драгоцѣнныи памятникомъ по причинѣ пребыванія въ немъ Государа Наслѣдника. — Зала въ этомъ домѣ имѣть лестныя и драгоцѣнныя для Тюмени украшенія, а именно: весьма схожее изображеніе Государя Наслѣдника, а противу его крупными литерами надпись: «Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Российскаго Престола Цесаревичъ и Великий Князь Александръ Николаевичъ изволилъ останавливаться въ здѣшнемъ домѣ и имѣть ночлеги двукратно: въ передній путь въ Тобольскъ Мая 31 и обратно Юна 4 числа 1837 года; въ память сего событія и здѣлана эта надпись.» — Оба эти драгоцѣнныи предмета находятся въ богатозолоченныхъ рамкахъ.

«Домъ Градскаго Общества. Великолѣпный домъ съ колоннами, величественный архитектуры, зданіе, которое сдѣлало бы честь собою всякому и губернскому городу. — Въ обширной залѣ, гдѣ собирается Тюменское общество находится изображеніе во весь ростъ Его Высочества Цесаревича и снимокъ съ блюда, который съ хлѣбомъ и солью Его Высочеству имѣли счастіе поднести Тюменскіе граждане при поздравленіи съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы Сибири.

«Блюдо. Это блюдо драгоцѣнно не по матеріалу, но по изящной отдѣлки и выполнению вѣрноподданической мысли; оно изъ простой Тюменской глины, позолота и вся наружная отдѣлка совершена была проживавшимъ въ Тюменѣ скульпторомъ; это блюдо раздѣлено въ срединѣ на двѣ ровныя половины; надъ верхнею находится всевидящее око, окру-

женое лучами, а подъ нимъ изображены буквы: Г. Ц. В. К. А. Н. то есть: Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу; въ нижней половинѣ блюда изображенъ гербъ города Тюмени: плывущее судно съ распущенными флагами; между сихъ половинъ слова: Мая 31 день 1837 года; кругомъ блюда двѣ надписи, первая: Наслѣдника Россійскаго Престола торжествующая Сибирь встрѣчаетъ; вторая: Тюменское Градское Общество пріемлетъ смильость поднести хлѣбъ соль. — Снимокъ съ такого блюда хранится, какъ выше сказано, въ залѣ Градскаго Общества, въ богатозолоченой рамѣ и за стекломъ.

Шлюпка. Она сооружена въ Тюмень Тюменскими мастерами; наружнаа ея форма сдѣлана по образцу того древнаго судна, которое изображается въ гербѣ города, дабы показать древность здѣшнаго судоходства и начало онаго въ Сибири отъ этого мѣста. Бесѣдка на шлюпкѣ расположена между шестью колониами, поддерживающими зонты, находящіеся сверху бесѣдки; зонты подбиты бѣлымъ полотномъ и украшены такими же запавѣсами. — Всѣ подушки въ бесѣдкѣ и внутренняя часть перилъ обиты тонкимъ зеленымъ сукномъ, а въ срединѣ шлюпки устроены кресла, обитые алымъ кармазиномъ. Подъ зонтомъ надъ креслами паритъ вызолоченный двуглавый орелъ и осѣняетъ мѣсто, устроенное для Государя Наслѣдника. Въ послѣдствіи времени это мѣсто украсилось портретомъ Его Высочества, постановленномъ въ богатозолоченой рамѣ со всѣми приличными украшениями. Полъ въ шлюпкѣ устланъ лучшими махровыми коврами собственнаго Тюменскаго издѣлія. По бокамъ бесѣдки устроены фонари; на передней части шлюпки, на носу, видѣнъ флагъ, означающій достоинство Императорскаго Путешественника. — Вся шлюпка простирается въ длину на 8 сажень, въ ширину на 5 аршинъ. — На томъ

мтесь имена, где Государь Императоръ находился изволъ по промыслу своего чрезъ рѣку бѣсѣдовъ находятся собственоручные Его Императорскаго Высочества надписи: «Александъ. 4го Іюнъ 1837 года».— Для сохраненія потомству Тюменскихъ Гражданъ этой надписи, они покрыты лакомъ и хранятъ подъ стекломъ; по бокамъ имена въ бѣсѣдѣ находятся собственоручно написанные имена особъ, сопровождавшихъ Его Высочество въ этомъ путешествии и имено: «А. Капелль» «В. Жуковскій» «К. Арефьевъ» «С. Юрьевъ» «В. Назимовъ» «Эпихинъ» «А. Адлербергъ» «А. Нагкуль»; также имя Градскаго Галла И. Иконникова, а противу мтесь, где находились Граждане, имѣю счастіе переправить Его Высочество чрезъ рѣку, написаны собственными руками и наъ всѣхъ флангахъ.

«Мусуль.» Это домъ простой, но прекрасной архитектуры, длина его 9 сажень, поперечникъ на 5 саженяхъ, 4 легкихъ колонны расположены съ лицейской стороны дома: у дверей Мусуума всегда находится почетный караулъ. Этотъ Мусуумъ воздвигнутъ на политецкой площади, противу того мтеста, где за три столетія бывъ спущенъ Татарский городъ Чимитуръ; и пространство на которомъ находится шанъ Политецкой площади вмѣщае въ себѣ изъ первоначального врема весь старинный городъ Тюмень. — Сколько приятныхъ воспоминаний при взглядахъ на это мтесто и на этотъ Мусуумъ, эта площадь, памятникъ храбрахъ родичей Русскихъ Спирокъ, доставившихъ Царю и отчизнѣ новые земли, а этотъ Мусуумъ, памятникъ благоденствія новыхъ поколеній Тюменцевъ, озареныхъ славою отъ Престола. — Здесь родили Тюменецъ гордилась и радовалась Царскимъ дарами за свою преданность къ Престолу и здесь же чрезъ 250 лѣтъ потомки ихъ стали гордиться драгоценностью и могуществомъ Царского постичества будущаго своего Монарха.

Наконецъ ревность и вѣрноподданическая любовь Тюменскихъ гражданъ къ Его Высочеству и къ Императорскому Дому довершается ежегоднымъ торжествованіемъ и народнымъ празднествомъ въ 31 е число Мая посещенія ихъ города Его Высочествомъ.

Вотъ описаніе торжества и народнаго праздника, бывшаго въ Тюменѣ въ этотъ день въ 1839 году. (18)

31-го Мая, рано утромъ, купеческое и мѣщанское сословія собрались въ домѣ Градскаго Общества, въ залу, о коей выше сказано; — Торжество началось истинно благороднымъ поступкомъ; по предложению Градскаго Главы Иконникова. (19) Общество положило ознаменовать память бывшей для нихъ въ этотъ день радости, радостью бѣдныхъ жителей и потому пожертвовало до 2000 руб. на облегченіе въ платежѣ недоимокъ, сверхъ того собрано было нѣсколько сотъ рублей въ пособіе одному бѣдному, сиротствующему семейству; послѣ чего всѣ граждане отправились въ Троицкій монастырь (20) къ Литургіи. — Стеченіе публики было такъ многочисленно, что многіе стояли въ оградѣ и кругомъ храма. Божественную Литургію совершалъ Архимандритъ Владіміръ и онъ же собориѣ отправлялъ молебствіе со всѣмъ духовенствомъ города. Какимъ выразительнымъ тономъ Архимандритъ произнесъ при окончаніи молебствія слова благодарственной молитвы: «слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ» и съ какимъ благочестіемъ всѣ молились о благополучіи Императорской фамиліи того словами выразить невозможно! —

Въ часъ по полудни былъ обѣденный столъ въ домѣ Градскаго Главы Иконникова; къ оному, по предварительнымъ приглашеніямъ, прибыли духовенство, статскіе и военные чиновники, купечество и всѣ почетные по городу граждане, а такъ же

особы, бывшиe въ Тюмень изъ разныхъ мѣстъ по дѣламъ своимъ. — Въ продолженіи стола всѣ присутствавшиe, съ благоговѣніемъ взирая на портретъ Его Высочества и надпись противу него, какъ бы видѣли самого виновника торжества и потому всѣ разговоры относились до бывшаго въ этотъ день событія. — Предъ самымъ же домомъ, на Александровской площади, за разставленными столами, по разпоряженію Градскаго Главы угощаемы были обѣдомъ инвалидная команда, городовые Русскіе и Татарскіе козаки и простой народъ.

Послѣ того градскимъ главою и 16 гражданами (21) данъ былъ праздникъ за городомъ не только всей городской публикѣ, но и всему народу. Еще съ трехъ часовъ по полудни, толпы народа двинулись со всѣхъ концевъ города къ мѣсту празднества; а къ 6 часамъ собралась туда и вся публика города.

Отличное мѣстоположеніе выбранное для праздника, приводило всякаго въ восхищеніе: съ одной стороны примыкало оно къ отлогимъ скатостямъ горы, поросшей небольшимъ лѣсомъ, а съ другой оканчивалось берегомъ рѣки Туры, и вообще рисовало прелестный ландшафтъ; по серединѣ возвышалась пространная палатка, кругомъ которой было то же множество палатокъ и все это вмѣщало въ себѣ сотни гостей; въ разныхъ направленіяхъ расположены были буфеты для угощенія простаго народа; сидящій вдоль берега и по скатостямъ горы народъ обоего пола, въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ нарядахъ, рисовался гирляндами, а прогуливающейся по пространному полу, пестротою своихъ движений уподоблялся красивымъ, перемѣняющимся фигурамъ калейдоскопа. На всемъ пространствѣ то раздавались стройные звуки музыки, то разносилась громко голоса пѣсенниковъ, то слышны были звонкіе тоны поющихъ поселянокъ; вездѣ было веселье, говоръ

все ликовало, все праздновало, все дышало непривычнымъ удовольствиемъ и радостю. Градскій Глава и учредители праздника, въ благонамѣреніи своей ревности озnamеновать этотъ день всенароднымъ весельемъ, распорядились обѣ угощениіи даже всего простаго народа со всевозможнымъ довольствомъ; а кто изъ бывавшихъ въ Сибири не испыталъ, не знаетъ гостепріимства и радушія Сибираковъ, а особенно Тюменскихъ гражданъ и еще тогда, какъ сердца ихъ полны неприворной радости! — кажется, что сама природа даже принимала участіе въ этомъ торжествѣ, и соучествовала имъ вѣriоподданническому усердію: погода была самая благорастворенная и солнце сіяло на горизонтѣ во всемъ своемъ величествѣ.

Въ восемь часовъ вечера на открытомъ для всего народа мѣстѣ труппа волтижеровъ, вызванная распорядителями праздника изъ сосѣдственной губерніи нарочно для этого дня, давала представленіе въ гимнастическихъ и эквилибрическихъ искусствахъ; это зрѣлище, никогда невиданое въ Тюменѣ простымъ народомъ, смѣнилось другимъ, тоже никогда до того времени здѣсь невиданнымъ. — Вдругъ ракета озnamеновала въ темнотѣ воздуха полетъ свой огненою браздою и вслѣдъ за тѣмъ сумракъ ночи превратился въ яркій, ослѣпительный свѣтъ: огненные фонтаны заскрипали въ воздухѣ, загрохотали бураки и тысячи огненныхъ змѣй шинѣли и летали по воздуху, и наконецъ изъ огненнаго хаоса заблистало вензеловое имя Государя Наслѣдника, окруженное лаврами и переливающееся разными огнями; громогласное ура! вырвалось изъ устъ зрителей и раздаваясь радостно, какъ эхо стало втотиться тысячами восхищенныхъ зрителей! — Къ чести простаго народа сказать здѣсь должно, что изъ столь многихъ тысячъ зрителей всякаго званія и къ которымъ присовокупилось множество поселянъ

и татаръ съ семействами, прибывшихъ изъ соседнихъ деревень смотрѣть праздникъ, не произошло никому, никакого неудовольствія, и полиціи во все время не было никакого занятія.

Послѣ фейерверка публика обоего пола приглашена была Градскимъ Главою на ужинъ въ палатку. — Тамъ всѣ были восхищены, увида на піедесталѣ бюстъ Наслѣдника Престола, окруженній лучами, а надъ нимъ въ транспаранѣ сіяющую надпись: «Виновнику нашего счастія, 31-го Мая 1839 года Городъ Тюмень». Вся палатка была великолѣпно освѣщена и иллюминирована. — Въ продолженіи ужина были пѣты стихи:

Съ восторгомъ сердца, съ умиленьемъ
Къ Всевышнему мольбы прострель:
Да осѣнить благословеніемъ
Всевѣгущій Царскій Домъ,—
Да испошлетъ на многі годы
На Царскій Домъ онъ свой покровъ,—
Да увѣличаетъ въ родѣ и родахъ
Ихъ славу, мудрость и любовь!
Нашъ мудрый Царь—любимецъ славы,
Каратерь злобы, правды щитъ;
Его супруга, Мать Державы:
Въ ней Божью милость всякой зритъ...
Наслѣдникъ Русскія Державы
Сынъ слаги, мудрости, добра,
Наслѣдникъ отческой Онъ славы
Великихъ дѣлъ Отца-Царя!
Ликой народъ Монархомъ славный,
Въ восторгѣ сердца восклицай:
Да здравствуетъ Ихъ родъ Державный,
Да здравствуетъ нашъ Николай! (22).

Предъ окончаниемъ ужина, по предложению Градскаго Главы, провозглашены были тосты: за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всей Августейшей Фамилии.

Тебѣ сей кубокъ, Русскій Царь!

Цвѣты Твоїя Державы:

Священный Тронъ Твой наъ алтарь,

Предъ Нимъ обѣтъ нашъ: слава!

Ненамѣнны: мы отъ отцовъ

Пріяли вѣриость съ кровью;

О Царь! здѣсь соимъ Твоихъ сыновъ.

Къ Тебѣ горимъ любовью.

При питіи этихъ тостовъ громкое ура! огласило радостно мѣсто празднованія; пѣвчіе воспѣли много-лѣтіе, а музыканты заиграли гимнъ.

Боже! Царь храни!

Славному долги дні

Дай на земли!

Такъ было совершено 31 Мая 1839 года въ Тюменѣ торжество въ воспоминаніе посѣщенія этого города въ сей самый день въ 1857 году Его Императорскимъ Высочествомъ! —

Нельзя не отдать должной признательности благонамѣренію рвению Тюменскихъ гражданъ сохранить память этого незабвенного события ежегоднымъ торжествованіемъ въ самое это число; такой поступокъ ихъ заслуживаетъ отъ прочихъ вѣриоподданныхъ подражанія, а отъ всякаго патріота высокое уваженіе!

III.

«Люби нась всегда, какъ любиши теперь, какъ
«любить училь Тебя Онъ,— а любовь народная
«Тебя не обманеть!»

Филаретъ М. В.

Его Высочество изволилъ осчастливить изъ всей простиранной Сибири только четыре города: Тюмень, Тобольскъ, Ялуторовскъ и Курганъ; прочие Сибирские города позавидовали ихъ счастію и восскорѣ бѣли, что не насладились тою же священою радостію; но если взять въ соображеніе затруднительность дорогъ и отдаленность разстояній городовъ въ Сибири, если вообразить возрастъ Наслѣдника Престола, то возможно ли не изумляться и тѣмъ беспокойствамъ и трудамъ, какія понесъ Его Высочество для посѣщенія и четырехъ городовъ Сибири; — посѣщеніе же и этихъ городовъ осчастливило всю Сибирскую страну; это посѣщеніе какъ благотворное солнце, всходящее на одномъ мѣстѣ и благодѣтельствующее всей вселенной, показало, что жители Сибири и Россіи для Августѣйшаго Монарха составляютъ одно неотдѣльное звѣно, что въ Его попеченіяхъ о благоденствіи подданныхъ, нѣтъ различія между тою и другою страною; Сибирь составляетъ и въ Исторіи и въ Географіи одну страну нераздѣлимую, слѣдственно которое бы мѣсто Сибири ни озарилось счастіемъ увидѣть Наслѣдника Престола, живой образъ Самаго Августѣйшаго Монарха, то свѣтъ этого счастія распространяется и на всю Сибирь; четыре только города торжествовали посѣщеніе Его Высочества; но это торжество, этотъ восторгъ, какъ благодатный гений пролетѣлъ по

то 7-го Мая 1840 года Тюменское Градское Общество вновь поднесло Ему благодарственный листъ, подписанный 153 гражданами, которымъ, изъявляя ему признательность за полезную его службу, предоставило имѣть ему въ собраніи Градского Общества первое мѣсто и отличить его званіемъ «степеннаго.»

20. По давнему уже обыкновенію, въ г. Тюмень, въ Высокоторжественные дни служба и благодарственные молебствія отправляются не въ Соборъ, а всегда въ Троицкомъ монастырѣ.
21. Граждане сіи были тѣ самые, коихъ имена по Высочайшему Его Высочества соизволенію вписаны были на шлюпкѣ.
22. Стихи Издателя, положенные на музыку и много-кратно пѣтые въ Красноярскѣ, были напечатаны въ Съверной Пчелѣ.
23. Стихи Козлова.
24. Милости сіи подробно изъяснены въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату Іюля 22-го числа 1837 года.

